

Вопрос: Каково это — иметь брата с уехавшей крышей?

Ответ: Как банджи-джампинг для давления, только без прыжка.

— Янь! Ба! Е!

— Да не в этом дело! Это Лян Юй, а это Лян Су, — оправдывался Янь Бае, застегивая пуговицы.
— Это дочери дяди Лян! Если бы я посмел зариться на них, отец сначала забил бы меня до смерти, а потом дядя Лян надругался бы над моим трупом! Вы же видели их в детстве! Если бы вы заранее сказали, что на шоу идут они, стал бы я так напрягаться?

— Ты сам сказал — в детстве! С чего бы мне... — Янь Цзюе опомнилась. — Ты что, опять не читал досье?

— Ты же сама сказала, что придут красивые девчонки, зачем мне было его читать? К тому же, ты сама-то читала, но тоже не поняла, кто они!

— Я думала, просто тезки.

— Обе сестры тезки?

Янь Бае на редкость быстро вернул себе подобие старшего брата:

— По-моему, ты просто слишком давно не была дома и забыла, как звали детских подружек!

[Ха-ха-ха-ха-ха, умора, да они же старые знакомые!]

[Смеюсь до смерти, паника Восьмого брата при застегивании рубашки была неподдельной. Спорим, он и впрямь нацеливался на них, но его вовремя прихлопнули?]

[Спасите, моя Цзюе на этот раз реально разбита.]

[Шок! Образ лидера женской группы рухнул из-за родного брата?]

[Получается, среди этой парочки брата и сестры нет ни одного нормального, ха-ха-ха! А Лян Су и Лян Юй — спецназовки, что ли? Как они умудрились сдержать смех?!]

— Сестрица Цзюе, давно не виделись.

Лян Юй по-прежнему улыбалась.

Лян Су слегка кивнула в знак приветствия. На ее лице почти не отражалось эмоций, а в голове вихрем проносились воспоминания о сюжете, связанном с семьей Янь. Если обобщить, эта парочка брата и сестры была невероятными бедолагами.

В начале оригинального романа они служили лишь живыми декорациями.

Когда первая группа гостей провалилась и появился главный герой, Янь Бае скатился до роли мальчика для битья на фоне ГГ. А Янь Цзюе, хоть и не страдала безответной любовью к главному герою, все равно потеряла расположение публики, пытаясь обелить репутацию своего брата.

Одним словом — трагедия.

Двумя словами — полнейшая трагедия.

Тремя словами — страшная, страшная трагедия.

Будучи такими же объектами для сравнения с главным героем и точно так же пострадав, разделив незавидную участь, Лян Су испытывала к этой парочке естественную симпатию.

Поэтому, пусть и с запозданием, она наконец заговорила:

— Привет, сестрица Цзюе.

— Простите, сестренки, оплошала перед вами... — Янь Цзюе была готова расплакаться.

— Ничего страшного, в конце концов, мы и правда очень давно не виделись, — утешила ее Лян Юй. — Мы ведь стояли у входа и не заходили как раз потому, что вы показались нам знакомыми, но мы не решались подойти...

Какая хорошая девочка, такая заботливая, что Янь Цзюе едва не пустила слезу.

Но даже при этом позору она сегодня предалась знатному.

Единственное утешение заключалось в том, что этот дурачки Янь Бае всё же обладал какими-какими, а мозгами, и язык за зубами держать умел, так что не стал выносить на публичное обсуждение личные дела семьи Лян.

— Эх... Хватит меня выгораживать, — хоть Янь Цзюе редко бывала дома и плохо их помнила, общие дела семьи Лян она всё же представляла. — Репутация вашей сестрицы окончательно разрушена.

Одна в детстве подвергалась жестокому обращению и едва не погибла в приюте.

Другая потеряла приемную мать, тяжело переболела, да еще и страдала от домогательств мерзкого типа.

Бедные, бедные девочки.

Полная нежного участия Янь Цзюе подошла к ним и сначала протянула руку, чтобы погладить обеих по головам.

Лян Су инстинктивно дернулась, но на полпути замерла.

В опасных данжах подпускать кого-то слишком близко к себе — смертельно рискованно. Бдительность давно выросла в ее плоть и кровь, и даже спустя два года адаптации она не могла нормально реагировать на приближение незнакомцев.

Хотя до броска через бедро дело не дошло, увернуться она бы успела.

Но для Янь Цзюе, не знавшей подоплеки, этот жест имел совершенно иной смысл. Лян Юй за столько лет уже сумела оправиться от травм, а вот Лян Су — нет.

Разве можно залечить столь глубокую душевную рану по щелчку пальцев?

— Прости... — Лян Су испытывала легкое смущение оттого, что заставила чувствовать себя неловко человека, не желавшего ей зла.

Это был первый раз с момента ее появления в прямой трансляции, когда на ее лице отразились явные эмоции.

[По-моему, в этом нет ничего особенного? Я тоже терпеть не могу, когда кто-то трогает меня за голову.]

[К тому же такие рефлексy невозможно контролировать, нормальный человек ведь не станет придавать этому значения? У холодной и неприступной младшей сестры вот такой характер?]

[Наверное, она подумала, что раз идет стрим, то это оставит Цзюе в неловкое положение.]

[А вам не кажется, что у Цзюе взгляд был точь-в-точь как у ласковой матушки, ха-ха-ха?]

В конце концов, в женской группе за Янь Цзюе закрепился образ «красавицы-лисицы», и большую часть времени во взгляде читалась легкая насмешка. А в шоу Приключения с семьей

она представала капризным, язвительным гостем топ-уровня, чей взгляд чаще всего оставался весьма цепким.

Зрители просто не успели привыкнуть к такому ее проявлению.

Впрочем, привыкать пока не обязательно — впереди их ждет зрелище еще более непривычное.

— Ничего страшного, ты не виновата.

Потом сестрица вас защитит, если что — сразу обращайтесь к сестрице Цзюе. А вон тот типчик сбоку — мой братец Янь Бае. Если понадобится помощь, можете смело гонять его.

[Я правда услышала на этом шоу, как Янь Цзюе разговаривает таким мягким тоном? Эм? Серьезно, что ли?]

[Кем бы ты ни была, немедленно слезь с моей сестрицы!]

[А что тут странного? Судя по словам Восьмого брата, их семьи должны быть очень близки. Даже если они долго не виделись, чувство привязанности никуда не делось.]

[Раз у этих двух семей такие хорошие отношения, значит, и происхождение младших сестер не так просто?]

[И правда непросто. Из-за того, что старшая дочь живет в даосском монастыре, их семья отстроила роскошную виллу в живописном районе Жунчэна и заодно инвестировала в сам район.]

[Самое главное — при такой показной роскоши никто до сих пор не может раскопать, чем именно они занимаются.]

[Обалдеть. Но почему они живут в даосском монастыре?]

[Наверное, дело в том самом психическом расстройстве из горячих трендов. Наверное, их отправили туда в расчете на то, что монастырь поможет обрести душевное спокойствие.]

Дорогая, в этой главе еще есть продолжение, пожалуйста, нажми на следующую страницу, дальше будет еще интереснее!

[И что, прямо в больницу не отвезли?!]

[Почем мне знать, может, богачи те еще суеверники?]

[Раз так, мне их тоже начинает жалко.]

[Пх-х... раз даже в больницу раньше не отправляли, неужели их даже на шоу притащили из-под палки? Чтобы поднять просмотры для другой дочери или вроде того.]

[Эй, с чего вы взяли, что их не возили в больницу?]

[Опомнитесь, вы что, думаете, это роман про истинных и фальшивых богатых наследниц? Если вы не смотрели их трансляции, то наверняка видели гифки, где сестрички жмутся друг к другу! Холодность Лян Су никогда не распространяется на Лян Юй, видно же, как сильно она зависит от сестры.]

[Правда что ли? Пойду гляну, какие прелести я пропустил.]

Пока часть зрителей изучала историю вопроса по поисковику, Янь Бае наконец привел себя в порядок и подошел.

Среди трех девушек и одного парня он стоял в одиночестве.

Он был высок родом, но из-за расслабленной манеры держаться не создавал давящего впечатления.

Рубашка с красным принтом застегнута на все пуговицы, но рукава закатаны, обнажая полосы предплечий, черные брюки с ремешком подчеркивали линию талии, солнцезащитные очки торчали из нагрудного кармана, а прическа по-прежнему оставалась вызывающим ярко-красным зачесом назад, открывая такое же привлекательное и донельзя дерзкое лицо, как у Янь Цзюе.

Молодой человек, не пытающийся нарочито покрасоваться, выглядел гораздо приятнее:

— Верно, если что нужно — зовите меня.

Только чур не называйте меня братом, ладно? Я еще хочу пожить пару лет.

Лян Су неожиданно поняла, что видит этого мужчину не в первый раз. Она встречала его на том неприятном банкете по случаю воссоединения семьи.

Тогда он был в костюме, с напыженными волосами и выглядел чертовски круто, хотя на деле едва ли осмеливался заговорить с ней, простояв полдня в стороне и попивая шампанское. Заодно отгоняя взглядом остальных мужчин, пытавшихся подойти.

Лян Су не испытывала к нему антипатии, и впечатление он оставил довольно яркое.

Вот только сегодня у Янь Бае был другой цвет волос, да к тому же поначалу он носил темные очки, из-за чего она не сразу его узнала.

Засмотревшись на секунду дольше положенного.

Янь Бае страшно запаниковал.

— Э-э, ну это... сестренка Лян Су, — он замялся, и уши у него покраснели донельзя, — ради моего собачьего здоровья, не мог бы ты перестать так на меня смотреть?

Лян Су пришла в себя и продолжила уставиться на него:

— А как тебя называть? Брат Бае? Восьмой братик?

— Называй по имени.

— Янь Бае.

— Кхе... — Янь Бае в паре нацепил темные очки. — Полностью, включая фамилию.

— Ой, — Лян Су ничего не поняла, но спустя пару мгновений заметила неладное. — ...Янь Бае, почему у тебя лицо покраснело?

Янь Цзюе чуть не лишилась дара речи, а Янь Бае был готов рыдать.

Лян Юй наконец не выдержала и прыснула со смеху.

[Мой бравый Восьмой братец смутился?! Что я вообще сейчас смотрю?!]

[А холодная сестричка мастерски зажигает.]

[Теперь-то понятно, в какую сестренку был влюблен мой бедный братец, которому обломали всю малину! Эх, пропащий ты мой братик!]

[Причем ее тон был таким искренним, если поставить себя на мое место, я бы тоже...]

[Разве это искренне? Да тут фальши за версту! Это же чистой воды флирт и провокация!]

Взрослая девушка, а не понимает, что он смущен?]

[Ау, вурдалаки, готовьтесь раскручивать парочку на заказ~]

[А что, топ-идол придет, и с ним тоже можно будет покрутить?»]

[Чего вы лааете? Сначала добейтесь того, чтобы Янь Бае покраснел от одного вашего взгляда, а потом открывайте рот.]

[Да твой братец тоже тот еще фрукт, бабник, меняющий девчонок каждый месяц, чего он тут из себя недотрогу строит?]

Битва фандомов грозила вспыхнуть в любую секунду.

Но на находившихся в комнате отдыха людей это никак не влияло.

— Сестрица, над чем ты смеешься? — вопросные знаки над головой Лян Су едва не материализовались после того, как Лян Юй шепнула ей что-то на ухо. — Но я же ничего такого не сделала?!

Янь Цзюе сияла глазами:

— Да у тебя талант от природы! Иди к нам в женскую группу!

Янь Бае отчаянно пытался спасти остатки достоинства:

— Никаких женских групп, от этой хреновины только устанешь. Просто попябся в камеру секунд десять, и я посмотрю, кто посмеет еще хоть слово сказать против этого господина!

Лян Юй не могла перестать смеяться, уткнувшись лицом прямо в плечо Лян Су.

— Как тут шумно! — мужчина в повседневном костюме за руку с девочкой лет десяти в красном платье толкнул дверь и вошел.

[Племянница брата Цзина такая милашка! Личико круглое!]

[Ничего не скажешь, генетика — штука удивительная, с первого взгляда понятно, что эта малышка — племянница Цзин-гэ.]

[Кстати, пользуясь случаем, советую всем оценить новую работу нашего старого доброго бэби!]

После взаимных приветствий Чжан Цзин отчетливо почувствовал царившую среди остальных гостей скованность.

Среди присутствующих он был самым старшим: хотя ему едва перевалило за тридцать, по сравнению с этой молодежью за двадцать он и впрямь считался стариком. К тому же он преимущественно снимался в кино и не имел ничего общего с Янь Цзюе из женской группы, а общаться напрямую с новичками мог только на тему своих прошлых ролей.

Ему совсем не улыбалось превращать обстановку в вечер взаимного восхваления.

К счастью, у него была племянница.

— Мян-мян, ты ведь еще не поздоровалась с братом и сестричками, — он выразительно подмигнул девочке, и та, словно сорвавшаяся с привязи лошадь, подлетела к самому первому ряду сидений.

Зажав в руке блокнотик, она громко выпалила:

— Привет, братья и сестры!

Меня зовут Чжоу Жумянь! Я пришла погулять с дядей и очень надеюсь подружиться с вами!

Дети в таком возрасте вроде бы уже всё понимают, но еще не до конца, а тут накладывается еще и просыпающееся с подростковым возрастом упрямое «я»... Ладить с ребенком в этот период непросто.

Разумеется, за исключением Лян Су, остальные присутствующие не испытывали отторжения к детям.

Вся проблема заключалась в том, что у Лян Юй, пользовавшейся у детей наибольшей любовью, всё внимание было приковано к побледневшей Лян Су. Янь Бае и Янь Цзюе не имели опыта и опасались задевать характер ребенка, поэтому могли лишь выдавать дежурные фразы вроде Мян-мян привет, Мян-мян такая милая, в которых невозможно было ошибиться.

Малышка почувствовала легкое разочарование.

Она ведь пришла заводить друзей! С чего это все они смотрят на нее так, будто просто отмахиваются от ребенка?!

Нет уж, Чжоу Жумянь, сдаваться рано!

Девочка в красном платье воспрянула духом и решила действовать поочередно, пробивая оборону одну за другой.

Прижимая к груди блокнот, она подходила к каждому по очереди, чтобы узнать имена. Янь Бае и Янь Цзюе были затерроризированы до потери шлемов и доспехов и капитулировали моментально.

Следующей по порядку шла Лян Юй, а за ней — Лян Су.

Чжоу Жумянь остановилась прямо перед ними.

Она сладко улыбнулась Лян Юй:

— Сестрица, мы можем подружиться?

Лян Юй хотела что-то ответить, но промолчала.

Она не желала лезть поперек батьки в пекло, пока сестра не попросила ее о помощи.

Успокоив дыхание, Лян Юй, как и остальные, вывела свое имя в блокноте Чжоу Жумянь, но не стала сразу возвращать тетрадь:

— Мян-мян, сестричка тоже хочет узнать, как пишется твое имя.

<http://bllate.org/book/20730/2075031>